

ПОРА ЗРЕЛОСТИ

НА ДНЯХ мне довелось присутствовать на авторском вечере Юрия Нагибина в Литературном музее. В канун своего 50-летия писатель принимал поздравления и цветы. Здесь же был впервые прочитан его новый рассказ. Я слушал этот рассказ и снова дивился: как же богат и прекрасен обыкновенный мир, увиденный зорким глазом подлинного художника!.. А рассказ перенес меня в предвоенные годы, в переулки близ Чистых прудов, где прошли детские годы Ю. Нагибина — коренного москвича...

Двадцатилетним молодым человеком он опубликовал в «Огоньке» свой первый рассказ, поступил на сценарный факультет ВГИКа. А год спустя уже был воином, политработником, фронтовиком — и его первая книга называлась «Человек с фронта» (1943). Характерно, что, посвятив немало страниц своего творчества войне, Нагибин почти никогда не писал батальных сцен: он только всматривался в лица, проникал в душевный мир простых труженников войны — героев неслыханной в истории эпопеи спасения человечества — и в этом уже был проявлен художнический принцип всего дальнейшего творчества писателя.

В нашей послевоенной литературе Юрий Нагибин утвердился прежде всего как мастер рассказа — притом мастерство это было признано всеми и безоговорочно. Один за другим появлялись такие шедевры советской новеллистики, как «Труба», «Комаров», «Зимний дуб», «Четунов, сын Четунова», «Эхо».

Нагибин, безусловно, наследует в своем творчестве традиции Чехова, традиции Бунина. Но это именно тот плодотворный путь исследования, когда читателю не приходится досадливо ловить себя на прямом узнавании: а, мол, вот и Бунин... Нет, Нагибинский стиль вполне самостоятелен и, более того, на зависть ровен, стабилен — писатель обладает стойким иммунитетом ко всякой преходящей литературной моде. Поэтому, может быть, он никогда не был избалован шумной славой, но зато он никогда и не испытывал горечи преходящей славы: Нагибин всегда остается Нагибиным.

Не нужно думать, однако, что писателю присуща какая-то замкнутость — хотя бы жанровая. Отнюдь. Он работал во многих жанрах, широкую известность получили его повести «Павлик», «На кордоне», «Лето моего детства», сказки, статьи, посвященные проблемам литературного мастерства. В равной мере «география» его творчества выходит далеко за пре-

делы Москвы, Мещеры и других нарек облюбленных им мест — большой и постоянно пополняющийся цикл рассказов Нагибина «Моментальные фотографии» переносит читателя из Италии в Скандинавию, с островов Тихого океана в глубины африканского

континента: Нагибин много путешествует, но, что очень важно, и там писательский его глаз так же верен и точен, как в местах, давно исхоженных им с охотничьим ружьем, удочкой и записной книжкой...

Мне хочется особо выделить работу Юрия Нагибина в кино. Потому, что иногда наша критика склонна рассматривать прозу и кинодраматургию автора вне связи, а порой — даже противопоставлять Нагибина-прозаика Нагибину-сценаристу. Зачем же?..

Приход Нагибина в кино не случаен, если припомнить, что он учился в Институте кинематографии. Смысловая насыщенность, глубокая психологичность его прозы, красота написанных им пейзажей, вполне естественной, привлекли к Нагибину внимание кинорежиссуры.

Но вот Ю. Нагибин взялся за оригинальную кинодраматургию. И в короткий срок сделал так много, что сегодня мир советского киноискусства выглядел бы сильно обедненным, не будь в нем «Председателя», получившего всенародное признание и позволившего замечательному артисту Михаилу Ульянову сыграть ту «главную роль», о которой мечтает каждый художник. Появилось «Бабье царство». Вскоре выйдут на экран «Директор» и фильм о Петре Ильиче Чайковском. Каков тематический диапазон, какова масштабность! Да, именно в кино Юрию Нагибину удалось заявить о себе, как о писателе эпического. И это ни в коей мере не противоречит работе его как новеллиста.

«Я терпеть не могу пудовых томов и писать их не собираюсь», — говорил мне писатель. — Но эпос меня привлекает. И вот я понял, что в кино можно рассказать об очень многом, оставаясь в жестких рамках девятиста либо ста двадцати страниц киносценария — а ведь это объем маленькой повести...».

Характеры киногероев Нагибина значительны, выпуклы, ярки. И не только М. Ульянов, но и такие выдающиеся актеры, как Иннокентий Смоктуновский, Нонна Мордюкова, Иван Лапиков и многие, многие другие, нашли в творчестве Нагибина благодарное поприще для проявления своих талантов.

...Итак, завтра Юрию Нагибину — 50 лет. Мы поздравляем его с «круглой» датой. Мы поздравляем его с той порой творческой зрелости, когда можно с удовлетворением и радостью сказать: как много он уже сделал и сколь многого мы вправе еще ждать!

Александр РЕКЕМЧУК.

ВЕЧЕРНИЙ МОСКВА
— МОСКВА

18.2 АПР. 1970